

К.М. Богданов

Тибетские книги из Хара-Хото

(коллекция П.К. Козлова)

Статья представляет собой ознакомительное описание коллекции фрагментов тибетских рукописей и ксилографов, найденных в Хара-Хото П.К. Козловым во время экспедиций в Центральную Азию в 1907–1909 гг. Наряду с этим делается акцент на двух аспектах возможного исследования этой коллекции: выявление более ранних по датировке фрагментов; отождествление и описание текстов, возможно относящихся к бонской или шаманской традиции.

Ключевые слова: тибетский, тангутский, рукопись, ксилограф, лама, фрагмент, книга-потхи, книга-гармоника, книга-бабочка, сутра, буддистский, бон, шаманизм.

Собрание книг на тибетском языке, привезенных из Центральной Азии во время экспедиций 1907–1909 гг. П.К. Козловым и хранящихся в настоящий момент в собрании ИВР РАН, выделено в отдельный небольшой фонд, насчитывающий 160 единиц¹. По большей части это различной величины фрагменты рукописей и ксилографов. По всей вероятности, время создания большей части тибетских рукописей и ксилографов из Хара-Хото можно отнести к периоду X–XII вв., но есть более ранние и более поздние по времени создания книги². Говоря об истории изучения этой коллекции, следует назвать дипломную работу Г.А. Леонтьева «Описание тибетских рукописей и ксилографов Хара-хотоского фонда Института востоковедения» (Леонтьев, 1970), которая была написана под руководством известного отечественного тибетолога Б.И. Кузнецова. Эта работа является подробным описанием 70 единиц хранения, инвентаризированных на тот момент³. Первая часть работы является общим описанием фонда, а вторая представляет собой подробное описание всех 70 текстов или фрагментов текста. В частности, в своей работе Леонтьев высказывает обоснованное предположение о том, что ряд тибетских текстов из Хара-Хото могут быть достаточно ранними по датировке. В качестве примера он приводит хозяйственный документ ХТ4, написанный предположительно в X или в XI в., а также фрагменты

¹ Нет точных указаний или данных относительно того, где именно и когда П.К. Козлов нашел эти книги: во время первой экспедиции в 1909 г. в знаменитом субургане на территории Хара-Хото, где была найдена большая часть рукописей, или во время второй экспедиции в 1926 г. Принято считать, что все-таки большая часть этих книг была найдена в Хара-Хото.

² М.И. Воробьева-Десятовская приводит дату не позднее XI в. (Воробьева-Десятовская, 1988, с. 328), однако в коллекции есть тексты, время создания которых отнесено к более позднему времени, к началу XIV в. Например, отнесены два текста — ХТ89 (фрагмент «Ваджрачхедика-сутры») и ХТ90 (фрагмент «Сита-тапатра-сутры»). Возможно, что все-таки эти поздние тексты были найдены не в Хара-Хото.

³ С этой коллекцией работал сотрудник ЛО ИВ АН А.С. Мартынов, который в 1967 г. составил инвентарную книгу, где все эти тексты описаны следующим образом: тип книги, размер и количество листов, даны начальные строки, датировка везде отсутствует. Работа по дальнейшей инвентаризации материалов фонда была возобновлена в 2007 г.

ксилографа ХТ41, время создания которого он относит к этому же периоду⁴. Помимо этого исследования, материалы фонда не являлись предметом целенаправленного и тщательного изучения, хотя возможно среди этих текстов могут быть обнаружены фрагменты неизвестных или редких тибетских книг. Для этого предположения есть следующие основания. Предположительно в 1967 г. эту коллекцию просматривал тибетский лама Суптен Джигме Норбу, настоятель монастыря Гумбум в северо-восточном Тибете, в Амдо⁵. Судя по записям, сделанным с его слов, он просмотрел практически весь фонд. Краткие комментарии в виде карандашных записей на небольших листах бумаги, вложенных в книги, сопровождают примерно большую часть фрагментов, инвентаризированных на тот момент. Благодаря этим комментариям мы имеем более полное представление об тибетских книгах, найденных в Хара-Хото. Наряду с многочисленными фрагментами буддийских текстов X–XII вв., которые составляют большую часть коллекции, лама Норбу выявил в ней также фрагменты текстов религии бон или шаманских текстов, созданных ранее X в., возможно, даже в VIII в. Тот факт, что некоторые из этих текстов могут относиться предположительно к периоду VIII–X вв.⁶, говорит о том, что они могут быть фрагментами особого вида тибетских книг, о которых А.И. Востриков в своем классическом труде «Тибетская историческая литература» пишет следующее: «Особое место в тибетской литературе занимают так называемые „сокровенные книги“... которые выдаются обычно за произведения древнейшей эпохи тибетской истории... Иногда „сокровенные книги“ имеют даже по внешности подчеркнута таинственный и странный вид. Так, например, в некоторых из этих текстов главы заканчиваются печатями... Обычная вертикальная черта, употребляющаяся в тибетском письме для разделения предложений и их частей, заменяется двумя вертикально расположенными кружками с поперечной чертой между ними и т.д.»⁷ (Востриков, 2007, с. 30). Итак, одним из признаков древнего текста, согласно Вострикову, является особая форма разделения и оформления текста: форма *шада* — разделительная черта в тексте и печать в конце текста. На этот же признак — форму *шада* — указывал и лама Норбу, характеризуя некоторые фрагменты текста как достаточно ранние. Мы не встретили в тибетских текстах из Хара-Хото знака, описанного А.И. Востриковым. В рукописном фрагменте философского буддийского текста ХТ24, охарактеризованного ламой Норбу как «очень старый», встречается нарисованный красной тушью знак в виде двух вертикальных кружков. Другие разновидности этого разделительного знака встречаются в

⁴ В своей работе при датировке текстов Леонтьев основывается на характеристике бумаге каждого фрагмента, так как других данных выявить не удалось: колофоны не сохранились, не были прочитаны или зачастую отсутствовали вообще. Желая ознакомиться с этой работой приводим ее шифр хранения в архиве рукописного фонда ИВР РАН — Арх. 107. Также нам представляется целесообразным издание этой работы, которая не утратила своей актуальности и практической пользы для изучения этой коллекции.

⁵ Лама Суптен Джигме Норбу (1922–2008) — известный религиозный и общественный деятель, исследователь и публицист, старший брат Далай-ламы XIV. В 1960-е годы лама Норбу являлся хранителем фонда тибетского искусства в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, был инициатором и организатором создания первой в США программы по изучению Тибета в университете штата Индиана. Лама Суптен Джигме Норбу приезжал для работы с тибетским фондом ЛО ИВ АН (сейчас ИВР РАН), в частности для работы с книгами из коллекции Агвана Доржиева, несколько раз в период конца 1960-х — начала 1970-х годов. Записи, о которых идет речь, сделаны с его слов хранителем тибетского фонда ЛО ИВ АН Л.С. Савицким, который вместе с ним просматривал эту коллекцию, некоторые из них датируются 1967 г.

⁶ Интересен способ брошюровки этой рукописи: лист-потхи (13,5×24,5 см) прошит ниткой по длине листа, т.е. рукопись была сшита как тетрадь, что не является характерным способом брошюровки для рукописей-потхи.

⁷ Подобный вид разделительного знака нам не встретился.

текстах этой коллекции достаточно часто⁸. Это различные по количеству и расположению относительно друг друга сочетания точек и кружков между *двумя вертикальными чертами*. Так, например, в текстах под шифрами ХТ28 и ХТ63 встречается знак в виде трех вертикальных кружков. Особенно интересны разделительные знаки в рукописи ХТ28 — разнообразные по форме и способу сочетания кружков, в нескольких случаях они напоминают по форме схематическое изображение написания священного слога *Ом*. Во фрагменте тибетской «Ваджраччхедика-сутры» (ХТ36) встречается знак в виде четырех кружков: двух горизонтальных и двух вертикальных под ними; во фрагменте «Суварнапрабхаса-сутры» (ХТ50), также охарактеризованном ламой Норбу как «старый текст», — знак в виде двух вертикальных кружков; в бонском (или шаманском)⁹ тексте (ХТ54) и фрагменте текста «Махакала» (ХТ53), а также во фрагментах буддийских текстов ХТ74, ХТ75, ХТ76¹⁰, ХТ123 — знак, в виде трех вертикальных кружков; во фрагменте ХТ124 — знак из четырех вертикальных кружков; во фрагментах сутр ХТ59, ХТ60 встречается знак из трех кружков, расположенных в форме треугольника основанием вверх, под этим знаком также проставлена вертикальная черта. Далее, во фрагменте (ХТ121), отмеченном ламой Норбу как текст «со старым правописанием», встречается знак в виде шести кружков, расположенных в виде буквы Т¹¹.

В рукописи под шифром ХТ131, на которой мы еще остановимся подробнее, встречается большой знак в виде тамги или печати в конце текста, выполненный голубой и красной тушью, поставленный, вероятно, на последней странице текста (ил. 5). Наличие такой печати (если это действительно печать), по свидетельству Вострикова, также является признаком старых книг. Являются ли все эти разновидности *шада* свидетельством ранней по происхождению книги, может доказать экспертиза бумаги и туши, а также текстологический анализ самого текста. Рукопись ХТ131 является единственным примером тибетской иллюстрированной книги в данной коллекции. Привлекает внимание форма и размеры книги (20,5×10,5 см) и брошюровка — листы-потхи (ил. 2), прошитые вдоль верхней стороны листа. Всего в рукописи девять листов, на каждом листе расположены рисунки. Шесть рисунков явно буддийские, как и соответствующий им текст. Все рисунки выполнены черной и красной тушью, довольно схематично, но при этом каждое изображение отличается несомненной художественной образностью. Несмотря на общую статичность, выражения лиц и все фигуры в целом наполнены внутренним движением и энергией, передающей нужное эмоциональное состояние. Несомненно, что это так называемый непальский или индийский стиль рисунка. Черты лиц и мимика мужчины и женщины, изображенных в нижних частях листа, напоминают изображения лиц Кришны и Радхи в гораздо более поздних по времени индийских рукописях. В буддийской части текста на каждой странице в верхней ее части присутствуют изображения пантеона Махаяны, среди которых, возможно, изображены бодхисаттва Манджушри, гневное проявление бодхисаттвы Ваджрапани¹², Будда Вайрочана, Будда Ратнасамбхава. На

⁸ Иногда такие же разделительные знаки в виде кружков встречаются в тангутских текстах, в целом же использование разделительных знаков не характерно для тангутской книги — в этом прослеживается явное преобладание китайской книжной традиции.

⁹ В тибетологии нет единого мнения относительно развития религиозной добуддийской традиции в Тибете: ряд исследователей отождествляют шаманскую традицию и религию бон, тогда как другие выделяют в религиозной традиции Тибета народные верования, шаманизм и религию бон.

¹⁰ Возможно, это фрагменты одного списка.

¹¹ Если судить по внешнему виду, в данном собрании есть еще несколько таких «старых» фрагментов.

¹² По ряду иконографических характеристик рисунка этот образ можно отождествить и с одним из защитников Дхармы (*санскр.* dharmapāla) или с идамом (*санскр.* iṣṭadevatā).

двух страницах находятся тематически сходные по типу изображения. В верхней части страницы, возможно, изображен Будда Амитабха или бодхисаттва Авалоки-тешвара, или бодхисаттва Майтрейя, в нижней части — мужчина и женщина в одном из райских миров или в соответствующем этим мирам психическом состоянии (ил. 1). На другой странице в верхней ее части — гневное проявление Будды Вайрочаны или одного из стражей Дхармы, в нижней части страницы изображены те же мужчина и женщина, находящиеся в одном из адских миров (ил. 3). На других листах в верхней части изображены различные Будды, в нижней части страницы две фигуры праведников¹³. Судя по этим иллюстрациям, рукопись является вариантом джатаки или какой-нибудь иной буддийской притчи. На оставшихся листах рисунки, относящиеся скорее к шаманской или бонской традиции (ил. 4), в том числе лист с гадательным кругом, возможно имеющим отношение к астрологии. Вопрос в том, как эти страницы с шаманскими рисунками — если допустить что это единый текст — связаны с буддийской частью рукописи. В пользу предположения об изначальном единстве рукописи говорят следующие характеристики: рукопись одного формата, одного способа брошюровки, написана одним почерком и одним переписчиком, судя по технике рисунков, все они выполнены одним и тем же человеком. Иными словами для точного научного описания требуются дополнительные исследования этой небольшой рукописи, представляющей редкий образец старинной тибетской иллюстрированной книги.

Подавляющее число книг или фрагментов книг в данной коллекции являются фрагментами рукописей¹⁴. Характеризуя состав коллекции по содержанию книг, можно сказать, что это буддийские тексты различной направленности (философские тексты, ритуальные тексты, молитвенники) и фрагменты сутр. Есть гадательные и магические тексты, относящиеся опять же к буддийскому тантризму, а также некоторое количество бонских, шаманских текстов. В основном все эти тексты, за исключением нескольких документов, как уже писалось выше, сохранились в виде различной величины фрагментов¹⁵. В качестве наглядного представления назовем некоторые сочинения, которые характеризуют содержательный состав коллекции: фрагмент тибетской «Ваджрачхедика-сутры», два рукописных листа-потхи с исправлениями в виде вставок и разделительным знаком в виде четырех кружков между вертикальными двумя чертами (ХТ36); более поздний рукописный вариант той же сутры, объем 25 л., относящийся к началу XIV в. (ХТ89); аналогичный предыдущему по датировке и состоянию фрагмент «Ситатапатра-сутры», объем 22 л. (ХТ90); фрагмент «Суварнапрабхаса-сутры», лист рукописи-потхи с разделительным знаком в виде двух кружков (ХТ50); фрагменты текста, связанного с культом «Махакала», рукопись-потхи со знаком в виде трех кружков (ХТ53–54, ХТ65); два фрагмента с текстом «Праджняпарамита-сутры» (ХТ16/1, ХТ88). Из других буддийских текстов этой коллекции назовем фрагмент «Амитабха-сутры» (ХТ34), фрагмент текста «Апарамитайя-сутры» (ХТ2), текст с мантрой «Виджьяпишья» (ХТ68), текст с «Молитвой к Майтрейе» (ХТ16/3) и др. Есть в коллекции несколько хозяйственных документов и даже письма частного характера (ХТ1, ХТ4–ХТ10, ХТ56).

¹³ Не разбираясь в тонкостях буддийской иконографии, мы постарались по основным типичным признакам отождествить каждый образ с персонажами тибетского буддийского пантеона. Но какие-либо характерные признаки, возможно, не были нами увидены и учтены, поэтому возможны ошибки и необходим внимательный искусствоведческий анализ.

¹⁴ Согласно инвентарной книге, из 160 зафиксированных книг или фрагментов только 13 являются ксилографами.

¹⁵ Насколько они фрагментарны или целостны, можно судить только после прочтения текста.

Несмотря на явную схожесть процессов изготовления ксилографов и создания рукописей в данную эпоху в данном регионе Центральной Азии, очевидно несомненное различие между тангутскими и тибетскими книгами, которое продиктовано в первую очередь разными типами письма: идеографическое тангутское письмо и алфавитное тибетское письмо. Это отличие сказывается на расположении текста на листе и соответственно на форме и облике самой книги, которые зависят от оформления листа, способа отбивки текста и нумерации страниц, а также от характеристик бумаги. Уже доказан тот факт, что технологический процесс создания бумаги у тибетцев, тангутов, китайцев и уйгуров имел свои отличительные черты. И потому характеристики бумаги для рассматриваемого нами исторического периода являются зачастую главными показателями при определении даты и места создания книги¹⁶. По способу брошюровки, большая часть книг этого собрания являются рукописями-потхи. Однако среди тибетских книг-потхи из Хара-Хото нет ни одной совпадающей по размерам с характерными образцами тангутской книги-потхи: 21×46 см, 19,5×54,5 см, 32,5×50 см. В тибетской коллекции П.К. Козлова наиболее часто встречаются книги-потхи, говоря условно, маленьких и средних размеров: книги-потхи с размером листа 22×7 см (ХТ69), 22,5×9 см (ХТ16/1)¹⁷. Есть также книги-потхи и других размеров, например: ХТ55, фрагмент текста о «Махакале», — 9×13,5 см; ХТ89, фрагмент «Праджняпарамита-сутры», — 35×11 см; ХТ90, фрагмент «Ситапатра-сутры», — 30,5×7 см; ХТ87, буддийский текст, — 57,5×14,5 см. Есть в коллекции книги, сброшюрованные в форме бабочки, например ХТ67; а также книги-гармоники: ХТ63, ХТ68¹⁸ и книги-тетради, например ХТ63, ХТ68, ХТ 28, ХТ44¹⁹. Хотим также обратить внимание на фрагменты рукописей под шифрами ХТ37, ХТ38, ХТ71, ХТ91. Все это буддийские тексты, из которых ХТ37 отождествлен как фрагмент «Праджняпарамита-сутры». Эти рукописи объединяет стиль исполнения и оформления: текст нанесен разноцветными чернилами на лакированной черной бумаге. Они являются особым видом буддийских рукописей, характеризуя которые А.Г. Сазыкин в своей статье «Рукописная книга в истории культуры монгольских народов» пишет следующее: «Полезьа от переписки возрасла также в зависимости от того, на какой бумаге и какими чернилами была выполнена рукопись. Так, переписка буддийского текста „драгоценными“ чернилами на лакированной синей или черной бумаге значительно увеличивала силу исполненной добродетели» (Сазыкин, 1988, с. 434). Рукописи ХТ37, ХТ38, судя по формальным внешним характеристикам (общее состояние, бумага, почерк), возможно, являются ранними по времени создания книгами и могут относиться к периоду X–XI вв. В этом случае это уникальные фрагменты, так как других старых тибетских (или монгольских) рукописей, исполненных в этой технике, в рукописном собрании, как нам представляется, больше нет. Что касается рукописей ХТ71 и особенно ХТ91, то, судя по внешним признакам (сохранность, тип бумаги, почерк), эти рукописи созданы в период XVIII–XIX вв. Фрагмент буддийского сочинения ХТ91 (объем 5 л.) является великолепным образцом оформления буддийского книги. Это небольшая по размерам рукопись-потхи (22×7,5 см), завернутая в желтую шелковую ткань. На ткани приклеен бумажный ярлык с названием сочинения. На каждом листе вычерчены «золотыми» чернилами рамки, в которых помещается текст, нанесенный «серебря-

¹⁶ В уже упомянутой нами работе А.Г. Леонтьева подробно описаны типы бумаги тибетских книг из Хара-Хото.

¹⁷ По своим размерам и способу оформления листа тибетская книга-потхи возникла под прямым влиянием индийской книги-потхи.

¹⁸ Оба фрагмента принадлежат одному тексту мантры «Виджьяпишья».

¹⁹ Размеры книг даются по инвентарной книге № 1 фонда тибетских рукописей, шифр 46.

ными“, „золотыми“ и пятицветными „драгоценными“ чернилами на лакированной бумаге» (Сазыкин, 1988, с. 435). Несмотря на отсутствие рисунков или орнамента, рукопись производит впечатление благодаря своей простоте и лаконичности оформления, которая достигается благодаря расположению текста в «золотых» рамках, вычерченных на листе. Этот поздний по времени создания тибетский текст из коллекции П.К. Козлова, видимо, случайно попал фонд Тибетских рукописей из Хара-Хото, тем не менее мы решили упомянуть его в данном описании, так как формально он все же относится к данному фонду и датировка его в инвентарной книге отсутствует²⁰.

В заключение этого очерка выскажем некоторые предположения относительно возможных перспектив изучения тибетской части коллекции из Хара-Хото. На наш взгляд, здесь есть ряд интересных аспектов. В первую очередь было бы интересно выяснить, являются ли фрагменты рукописей с разделительными знаками, отличающимися от традиционного *шада*, действительно фрагментами древних рукописей, так называемых «сокровенных книг» (*дэрчой*). Пока временные рамки основной части этой коллекции обозначены XI–XII вв. Если будет установлена более ранняя датировка рукописей, то в поле зрения исследователей попадет несколько десятков фрагментов памятников ранней тибетской письменности²¹. Далее, по написанию все эти книги относятся к одному временному промежутку, за исключением ряда фрагментов, которые, возможно, являются книгами, созданными ранее X в. Эта однородность коллекции говорит о том, что, возможно, эти книги изначально составляли собрание какой-либо монастырской библиотеки. По способу книжного производства — технология изготовления книжного листа, тип бумаги, размеры и способы брошюровки книги — на наш взгляд, мы имеем дело с фрагментами оригинальных тибетских книг, созданных в Тибете, а также с фрагментами книг, созданных тибетцами, тангутами или китайцами на территории разнородного по своему этническому составу Тангутского государства. Например, в примечании ламы Норбу к ксилографу ХТ40 сказано, что, возможно, он напечатан в монастыре Гумбум. В то же время тот факт, что для изготовления или реставрации книг на тибетском языке использовались тангутские (или китайские) рукописи, как, впрочем, и наоборот, говорит о том, что большая часть книг была создана на территории Тангутского государства²². Иными словами, работа по отождествлению текстов, установлению имен переписчиков, заказчиков книг и места создания этих текстов очень важна не только для истории тибетской книги, но и для истории книжного дела во всей Центральной Азии в этот исторический период. Все эти аспекты можно выявить только при внимательном изучении имеющихся в нашем распоряжении материалов. И, наконец, важной особенностью этого собрания является то, что в нем, возможно, есть фрагменты небуддийских религиозных текстов: шаманских текстов или текстов религии бон. Например, из трех защитных мандал (ХТ21, ХТ22, ХТ23), хранящихся в этой коллекции, мандала ХТ23 явно принадлежит шаманской традиции²³. В тексте рукописи ХТ20 содержатся

²⁰ Аналогичным примером является фрагмент ксилографа XIX в. под шифром ХТ69, который также хранится в данной коллекции.

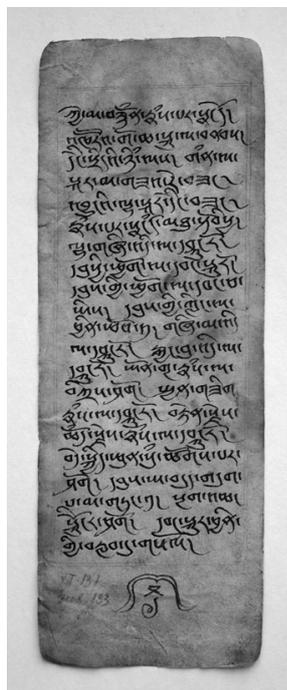
²¹ Отметим, что некоторые из этих текстов включают в себя несколько десятков страниц.

²² Целый ряд фрагментов с тибетскими текстами был выделен в наше время при реставрации из тангутских книг. Эта работа по выделению текстов на тибетском или других языках из тангутских книг продолжается и сейчас. Соответственно, можно предположить, что число тибетских фрагментов из Хара-Хото будет увеличиваться.

²³ ХТ22 — мандала с астрологической символикой годового 12-месячного цикла и ХТ21 — мандала с защитным текстом; ХТ58 — часть рисунка защитной мандалы в виде круга с текстом и двумя изображениями вокруг мандалы: человеческая фигура по пояс и человеческая голова.

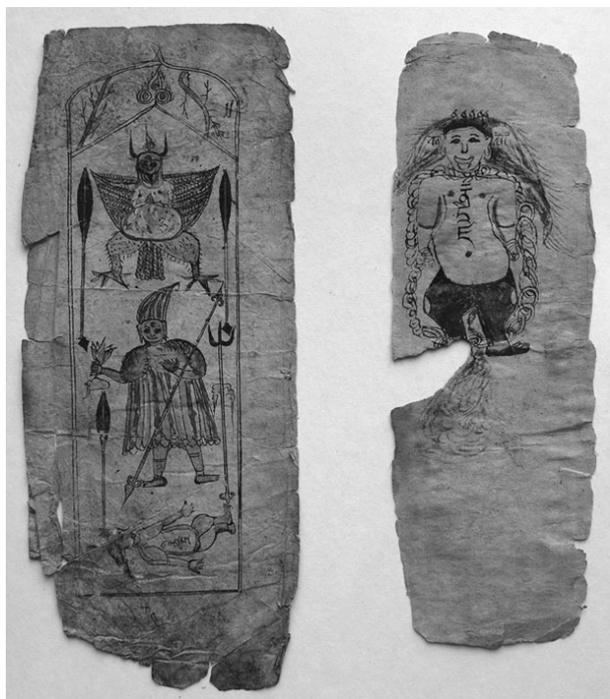
Ил. 1

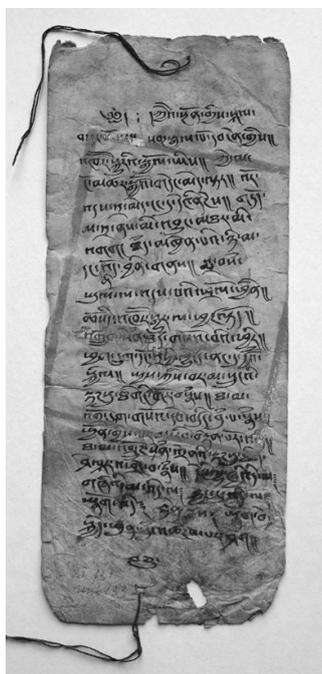
Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

изображения, которые также могут быть отождествлены с шаманской или бонской традицией: шесть фигур, из которых только одна фигура полностью человеческая, у остальных пяти — человеческие туловища и головы животных или птиц. У трех фигур ноги связаны цепью, фигуры выкрашены бурой краской, что может являться одним из признаков бонской иконографии (Кузнецов, 2003, с. 240). Вполне возможно, что для прояснения всех этих деталей достаточно внимательно ознакомиться с перечисленными выше текстами, тем более что большая их часть написана уставным и курсивным письмом. Задача данной статьи состояла в том, чтобы привлечь внимание тибетологов к этому небольшому по величине собранию, которое может добавить новые факты в историю развития тибетской книги и тибетской религиозной традиции.

Список литературы

- Бураев Д.И.* Религия бон и проблемы сакрализации власти в Тибетском государстве VII–IX вв. Автореф. докт. дисс. Улан-Удэ, 2001.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Фрагменты тибетских рукописей на бересте из Тувы // Страны и народы Востока. М., 1980, вып. XXII. С. 124–131.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // Рукописная книга в культуре народов Востока. Т. II. М., 1988. С. 313–355.
- Востриков А.И.* Тибетская историческая литература. СПб., 2007.
- Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. М.–Пг., 1923.
- Кузнецов Б.И.* Тибетика. Сб. статей. СПб., 2003.
- Кычанов Е.И.* Тангутская рукописная книга (вторая половина XII — первая четверть XIII в.) // Рукописная книга в культуре народов Востока. Т. II. М., 1988. С. 373–421.
- Леонтьев Г.А.* Описание тибетских рукописей и ксилографов Хара-хотоского фонда Института востоковедения. Дипломная работа (1970). Архив Отдела рукописей и документов ИВР РАН.
- Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото. СПб., 1914.
- Сазыкин А.Г.* Рукописная книга в истории культуры монгольских народов // Рукописная книга в культуре народов Востока. Т. II. М., 1988. С. 423–461.
- Терентьев А.* Определитель буддийских изображений. СПб., 2004.
- Флуг К.К.* История китайской печатной книги Сунской эпохи. М.–Л., 1959.

Summary

Kirill Bogdanov

Tibetan Books from Khara-Khoto (P.K. Kozlov Collection)

This article is a short description of Tibetan manuscripts from Khara-Khoto which were discovered by P.K. Kozlov during his expeditions to the Central Asia in 1907–1909. This collection consists of 160 different size fragments which have not as yet been the object of an intentional scholarly research. So in this article we proposed to focus possible investigations on the Tibetan books (or their fragments) from this collection which could be dated to the 8th–10th centuries. A scientific identification of these texts' date, and their textual analysis could be very useful for the research on the origin and development of Central Asian book tradition in this historical period.